

ЗАСЛУЖЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

Казахский академический театр драмы имени Мухтара Ауэзова, успешно закончивший свои гастроли в Москве, — старейший профессиональный драматический театр, родившийся на казахской земле. Этому старейшему национальному сценическому искусству нет еще и пятидесяти лет. И, однако, молодой театр с щедрыми своими дарами, как равный среди равных вошел в большой и дружный круг нашего многонационального социалистического искусства.

Спектакли молодого национального театра не нуждаются в снисходительно-покровительственном отношении. Это — вполне зрелое, сложившееся и самостоятельное искусство, и к нему следует подходить с высокой, незаниженной мерой оценки. Именно такую взыскательную меру достойно выдерживает героический эпос «Кобланды» М. Ауэзова — самый значительный спектакль в репертуаре гастролей.

В прежние годы в сценическом воплощении эпоса национальными театрами слишком давало о себе знать пристрастие к нарядной этнографии, к помпезности. В персонажах далеких времен не ощущалось живого биения человеческого сердца, накала мысли, силы чувства. Постановка «Кобланды» значительно продвинулась вперед от этих первоначальных, далеко еще не совершенных опытов. Из глубины веков на сцену пришел живой человек со сложным миром его переживаний, мыслей и чувств, с мечтой о счастье. И в этом глубоко человеческом,

гуманистическом восприятии прошлого — победа театра. Для него эпос — не только рассказ о прошлом, но и мудрая школа патристического воспитания нынешних наследников далеких батюшек.

Спектакль «Кобланды» во многом неожидан. Неожиданно в нем, скажем, появление фурий, взявших на себя роль хора античной трагедии. Казалось бы, что может быть общего у казахского эпоса с традициями театра древней Эллады? Но вот один эпизод спектакля сменяет другой, события, происходящие на сцене, все более захватывают зрителя, и уже нет оснований задавать этот недоуменный поначалу вопрос.

Постановка «Кобланды» то чуть напугивает об античной традиции, то живо передает дух шекспировских исторических хроник, то тронет глубиной проникновения во внутренний мир героев в духе традиций русской сцены. И все это оказывается в таком крепчайшем сплаве, что не возникает и мысли об утрате национальной самобытности. Именно ради более яркого выражения своей национальной самобытности театр и постигает опыт других театралов культуры, выходит на «главную улицу» современного театрального искусства.

Героический эпос «Кобланды» поставлен главным режиссером театра А. Мамбетовым. Талантливость его режиссуры сказывается в глубине и ясности замысла, в прекрасном чувстве сценической формы, в законченности пластической выразительно-

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

сти образа спектакля, в музыкальности его ритмов, в поисках углубленных психологических характеристик действующих лиц.

Эти свойства проявились и в режиссерском воплощении «Материнского поля» Чингиза Айтматова. В строгом и сдержанном по форме трагедийном представлении взволнованно и мощно прозвучала тема непоколебимости народного духа, тема великой материнской любви, благословляющей на подвиги, на труд, на вечную верность родной земле. Скорбный и жизнеутверждающий рассказ о многогрadaльной судьбе матери-труженицы ведется на широком эпическом дыхании, убеждает в том, как глубоко уходит искусство театра корнями в толщу народной жизни.

Формирование репертуара казахского театра продиктовано не только художественными, но и глубоко осознанными гражданскими побуждениями, стремлением полнее и шире охватить современную жизнь в многообразных ее проявлениях.

И естественно, что на сцене этого театра нашлось место и для драматического повествования о борьбе вьетнамских патриотов против американской агрессии. Постановка пьесы И. Куприянова «Звезда Вьетнама» согрета большим душевным волнени-

ем, глубоким сочувствием к героическому народу, отстаивающему свою честь, свободу, национальную независимость. Вьетнамские друзья, побывавшие в театре, были растроганы этим спектаклем.

Поставив пьесу Калтая Мухамеджанова «На чужбине» — автор не без оснований назвал ее документальной драмой, — театр срывает темную завесу с преступного мюнхенского гнездовья отщепенцев родины из «туркестанской эмиграции», подкармливаемых то одной, то другой разведкой. Спектакль, поставленный режиссером М. Новохижиным, продолжает развивать патристическую тему в творчестве театра.

В репертуаре гастролей была представлена и современная зарубежная драматургия — знакомая москвичам комедия М. Фриша «Дон Жуан, или Любовь к геометрии». После спектаклей героической темы, сменив режиссерскую палитру, А. Мамбетов с веселой выдумкой рассказал историю похождения Дон Жуана.

Хотелось бы сказать еще о спектакле, посвященном сегодняшней казахской жизни. Но его, к сожалению, не оказалось на афише гастролей. В современном репертуаре еще полнее и ярче могли бы раскрыться возможности талантливого труппы.

А мастера казахской сцены действительно талантливы. Талантливый в каждом поколении: и старшем, и среднем, и молодом. Прекрасную живописную галерею правдивых образов развешивали они в дни гастролей перед московским

зрителем. В этой галерее выделяются мужественный, неустрашимый, свободолюбивый батыр Кобланды И. Ногайбаев; воинственная и благородная, самоотверженная и нежная, живущая миром глубокими и сложными чувствами Карлыга Х. Букеевой; величавая в материнском своем подвиге, в мудром постижении бессмертия жизни Толгонай С. Майкановой.

Достойное место в галерее сценических образов занимают старый, немало повидавший на своем веку Оань С. Кожамкулова; героическая и вдохновенная, обаятельная, трогательная, вся озаренная любовью к родине юная Хиен — звезда Вьетнама Ф. Шариповой; представительный, импозантный и насквозь лицевой святой отец Диего Ш. Мусина. За ними идут покорившая гордое сердце Кобланды умная и верная Кортка Ш. Джандарбековой; обманутый дон Балтазар Лопес К. Бадырова; хитро прикрывающая обаянием женственности свои преступные дела в помыслы Ева Бройер З. Шариповой; блистательная донна Эльвира Б. Римовой; духовно надломленный, но пытающийся еще удержаться в жизни на чужбине молодой поэт Асан А. Ашимова...

Казахский театр возник, поднялся и зацвел при Советской власти, на счастливой его судьбе сказались мощная и одухотворенная, живительная сила социализма, духовного содружества братских культур.

Н. АБАЛКИН.